

В. А. Апушкин

Куропаткин

**Из воспоминаний о русско-
японской войне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. А. Апушкин**
Куропаткин: Из воспоминаний о русско-японской войне / В. А. Апушкин – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 228 с.

ISBN 978-5-458-46310-2

В книге рассматривается и анализируется роль Куропаткина в русско-японской войне: план войны, выдвинутый генералом А. Н. Куропаткиным в начале 1904 г., непоследовательность командования и исполнения принятых решений, отношение к солдатам и офицерам, система раздачи наград, его роль в поражении русской армии. Книга написана живо, хорошим литературным языком.

ISBN 978-5-458-46310-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр.
Предисловіе ко 2-му изданію	III
Предисловіе къ 1-му изданію	V
I. Назначеніе и отъѣздъ къ арміи	1
II. Планъ войны	7
III. Импровизація штаба и команднаго состава	19
IV. Тюренченъ	33
V. Отношеніе къ Мукденскому штабу	46
VI. Вафангоу	53
VII. Отношеніе къ войскамъ	68
VIII. Дашичао	90
IX. Хайченъ	99
X. Ляоянъ.—Побѣда	104
XI. Ляоянъ.—Отступленіе	132
XII. Шахэ	154
XIII. Назначеніе главнокомандующимъ	174
XIV. Бездѣйствіе	187

Предисловіе ко 2-му изданію.

Первое изданіе этой книги разошлось въ полгода. Выпуская въ свѣтъ это, второе, я ничего не беру въ немъ назадъ изъ того, что сказалъ ранѣе о Куропаткинѣ,—я только дополняю его. Матеріалами для дополненія послужили мнѣ прежде всего мои же записныя книжки, не вполне использованныя ранѣе,—не вполне использованныя и теперь, такъ какъ до сихъ поръ у меня не поднимается рука предать огласкѣ нѣкоторые факты, въ достовѣрности которыхъ я тѣмъ не менѣе убѣжденъ; затѣмъ — сообщенія моихъ читателей. Принося послѣднимъ свою признательность, оговариваюсь, что, желая сохранить своему труду, характеръ личныхъ воспоминаній о пережитомъ, видѣнномъ и слышанномъ,—характеръ личнаго, хотя и субъективнаго, но вполне безпристрастнаго взгляда на личность Куропаткина, какъ полководца,—а только о ней я говорю,—я счелъ возможнымъ воспользоваться изъ присланнаго мнѣ только документами, удостовѣрившими то, что ранѣе казалось мнѣ недостовѣрнымъ, основаннымъ лишь на слухахъ.

Сохраняя моей книгѣ попрежнему характеръ личныхъ воспоминаній, я оставляю, конечно, поводъ новымъ рецензентамъ ея обвинять меня въ „субъективности“. Но я прошу ихъ не смѣшивать

ея съ пристрастіемъ, что сдѣлали нѣкоторые. Субъективность составляетъ природу воспріятія каждымъ человѣкомъ каждаго впечатлѣнія и наблюденія, для пристрастія же—у меня нѣтъ иной почвы, кромѣ той, которая должна быть у каждаго изъ насъ, русскихъ,—это чувства обиды и возмущенія противъ того, кого полковникъ Гедке, извѣстный нѣмецкій военный писатель и очевидецъ событій минувшей войны (онъ былъ военнымъ корреспондентомъ при нашей арміи отъ берлинской газеты „Berliner Tageblatt“), противопоставляя Ип. Карно, мѣтко назвавъ организаторомъ не побѣдъ, а пораженій. Этимъ чувствомъ, признаюсь, окрашены мои воспоминанія, а стало быть и многія страницы моей книги.

Законно ли оно, справедливо ли оно, отвѣчаетъ ли оно фактической сторонѣ дѣла,—пусть судятъ сомнѣвающіеся въ томъ по тѣмъ эпиграфамъ, которые я взялъ для многихъ главъ моей книги изъ завѣтовъ великихъ учителей войны и созидателей нашей славы—Суворова и Скобелева, и сужденій о Куропаткинѣ стороннихъ и авторитетныхъ наблюдателей его дѣятельности.

Я же не сомнѣваюсь, что доброе имя нашей арміи намъ всѣмъ, конечно, дороже репутаціи одного человѣка, въ особенности когда ее хотятъ спасти за счетъ многострадалныхъ, доблестныхъ войскъ.

В. А.

25 іюня 1907 г.
С.-Петербургъ.

Предисловіе къ I-му изданію.

Представляясь 2-го іюня 1904 г. въ Ляоянѣ командующему маньчжурской арміей, генералъ-адъютанту Куропаткину, въ качествѣ оффиціального корреспондента, я удостоился слѣдующихъ словъ: — „Радъ и васъ видѣть здѣсь. Пишите правду, всю правду и только правду“. Однако, условія, въ которыхъ находилась печать на войнѣ, были таковы, что осуществить это пожеланіе, да еще на страницахъ оффиціального изданія было рѣшительно невозможно. Военная цензура смотрѣла на представителей печати въ арміи, какъ на какихъ-то внутреннихъ враговъ ея. Боязнь, что наши сообщенія послужатъ только къ пользѣ противника, доходила до того, что одинъ изъ военныхъ цензоровъ предлагалъ намъ писать даже завѣдомую неправду, дабы вводить въ заблужденіе японцевъ. О русскомъ обществѣ онъ не безпокоился. Ему представлялось, по прежнему, заблуждаться и жить иллюзіями. Въ свою очередь редакція просила меня „не обнажать тѣ или другіе недостатки, грѣхи и промахи; — русская печать должна говорить о томъ, что было и есть, а все это говорить о мужествѣ и силѣ духа русской арміи“. Редакціей цѣнились только тѣ корреспонденціи, въ которыхъ рисовались геройскіе образы генераловъ, офицеровъ и солдатъ. Нельзя не признать, конечно, за этими требованіями долю справедливости. Но въ то же время мучительно до боли было видѣть причины нашихъ неудачъ — и молчать о нихъ.

Теперь событія войны становятся уже достояніемъ исторіи. Образована уже военно-историческая комиссія, которая по документамъ расскажетъ, гдѣ какая часть стояла, куда шла и какъ сражалась. Но этого будетъ мало для назиданія потомства. Душа бойцовъ, душа вождей, проявляющаяся въ мелочахъ повседневной жизни и рѣдко, и трудно запечатлѣвающаяся въ документахъ, ускользнетъ, какъ всегда, отъ вниманія оффиціальныхъ историковъ. Я позволилъ себѣ собрать въ этой книгѣ все, что зналъ о человѣкѣ, который олицетворялъ душу, умъ и волю русской арміи въ эту несчастную войну съ Японіей. Судьба была ко мнѣ, какъ корреспонденту, благосклонна въ одномъ: она свела меня очень близко съ главнѣйшими сотрудниками генерала Куропаткина по командованію и управленію арміею, и я имѣлъ свѣдѣнія о немъ, такъ сказать, изъ первоисточника.

Оглашая ихъ теперь, черезъ два года послѣ событій, о которыхъ пишу, я имѣю цѣлью не развѣнчивать Куропаткина, уже развѣнчаннаго самими событіями войны, не возлагать на него одного отвѣтственность за печальный исходъ ея, а лишь освѣтить одинъ изъ крупныхъ факторовъ его и показать на конкретномъ примѣрѣ, какъ легко создается у насъ слѣпая вѣра въ таланты людей и какъ дорого оплачивается она народомъ въ моменты тяжелыхъ испытаній...

В. А.

17 октября 1906 г.
С.П.Б.

„Терпѣніє, терпѣніє, терпѣніє...“

I.

Назначеніе и отъѣздъ къ арміи.

Кто передъ ратью будетъ, пылая,
Ѣадитъ на клячѣ, ѣсть сухари;
Въ стужѣ и въ зноѣ мечъ закаляя,
Спать на соломѣ, бдѣть до зари?..
(*Державинъ о Суворовѣ*).

Когда 27-го января 1904 года мы всѣ, офицеры петербургскаго гарнизона, собрались въ залахъ Зимняго Дворца къ Высочайшему выходу на молебствіе о дарованіи намъ побѣды въ столь неожиданно вспыхнувшей войнѣ съ Японіей, имя Куропаткина было у всѣхъ на устахъ. Въ большой Государевой свитѣ онъ привлекалъ особое вниманіе. Онъ шелъ своей обычной тяжелой походкой, пасмурный, съ опущенной внизъ головой. Въ толпѣ говорили, что сегодня утромъ, когда стали извѣстны въ Петербургѣ событія роковой поргъ-артурской ночи, онъ представилъ Государю списокъ лицъ, которымъ могло быть ввѣрено главное начальствованіе нашими военными силами въ войнѣ съ Японіей. Говорили, что въ этомъ спискѣ свое имя онъ поставилъ послѣднимъ. И когда стало извѣстно, что главнокомандующимъ назначенъ адмиралъ Алек-

сѣвѣ, замѣтно было нѣкоторое разочарованіе и сожалѣніе, что Куропаткинъ, пожалуй, будетъ не у дѣлъ въ этой войнѣ.

Его боевая репутація стояла очень высоко, гораздо выше репутаціи военнаго министра—военнаго администратора. Въ той порывистости, съ которою, будучи на этомъ посту, онъ переходилъ отъ одного вопроса къ другому, въ той массѣ работы, которую онъ задавалъ главнымъ управленіямъ военнаго министерства, требуя отъ нихъ обширныхъ справокъ то по одному вопросу, то по другому, при чемъ первая оказывалась уже излишней, такъ какъ мысль его была обращена къ другому предмету,—видѣли не только большое трудолюбіе и энергію, но и порывъ къ живому ратному дѣлу—въ полѣ, а не въ канцеляріяхъ. Говорили, что онъ тяготился этимъ канцелярскимъ дѣломъ, неоднократно просилъ уволить его съ поста военнаго министра и дать ему возможность разработать планъ войны, которая угрожала Россіи не далѣе, будто бы, по его словамъ, какъ черезъ пять лѣтъ. И всѣ вѣрили, что онъ сдѣлаетъ это превосходно. За нимъ былъ длинный рядъ туркестанскихъ походовъ, былъ опытъ русско-турецкой войны и ахаль-текинской экспедиціи, добытый имъ подъ руководствомъ такого мастера войны, какъ незабвенный М. Д. Скобелевъ. Облитый лучами скобелевской славы, онъ казался намъ всѣмъ и наслѣдникомъ скобелевскихъ талантовъ—вести войну рѣшительно, настойчиво и смѣло,—и скобелевскаго умѣнья владѣть людьми—вдохновлять ихъ, бросать ихъ безъ отказа на смерть.

Большіе Курскіе маневры 1902 г., разыгранные